

U $\frac{304}{239}$

KH.2.

21929 И 304
239

ОЧЕРКИ И КАРТИНЫ

ИЗЪ

В СЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Ист. Худ. и Быт Музей

Библио

Донского монастыря

СИСТ. № 41.10

инвент. № 289

Составилъ

КАРЛЪ БИРНАЦКІЙ

КНИЖКА ВТОРАЯ.

Цѣна 1 руб. сер.

МОСКВА

—
1868.

И $\frac{304}{239}$

И. О.

ОЧЕРКИ И КАРТИНЫ

ИЗЪ

ИСТОРИИ РИМА И ГРЕЦИИ

Составилъ

Срб.

КАРЛЪ БИРНАЦКІЙ

ДОНСКАГО МОНАСТЫРА

переводъ А. Бьялевскаго.

24-62584

МОСКВА

Типографія О. Б. Миллера.

(Яуз. ч. 1 кв. № 82.)

1868.

Дозволено цензурой. Москва 14 марта 1868 г.

62250-45

В пер.

2007237932

ВВЕДЕНІЕ.

Около того времени, когда исполнилось надъ народомъ израильскимъ уже давно грозившее ему наказаніе за отпаденіе отъ Бога : — «язычники войдутъ въ наслѣдіе»; когда стояло во всей силѣ ново-ассирійское царство, основанное на развалинахъ древне-ассирійскаго ; когда Мидія старалась упорною борьбою приобрести себѣ независимость ; когда въ Египтѣ эоіопское чужеземное иго приближалось къ своему концу ; когда Спарта мессенскими войнами положила основу своему будущему господству въ Пелопонесѣ; когда Аѳины впервые принялись за устройство самостоятельнаго государства — около этого времени выступилъ на сцену всемірной исторіи впослѣдствіи такъ называемый римскій народъ.

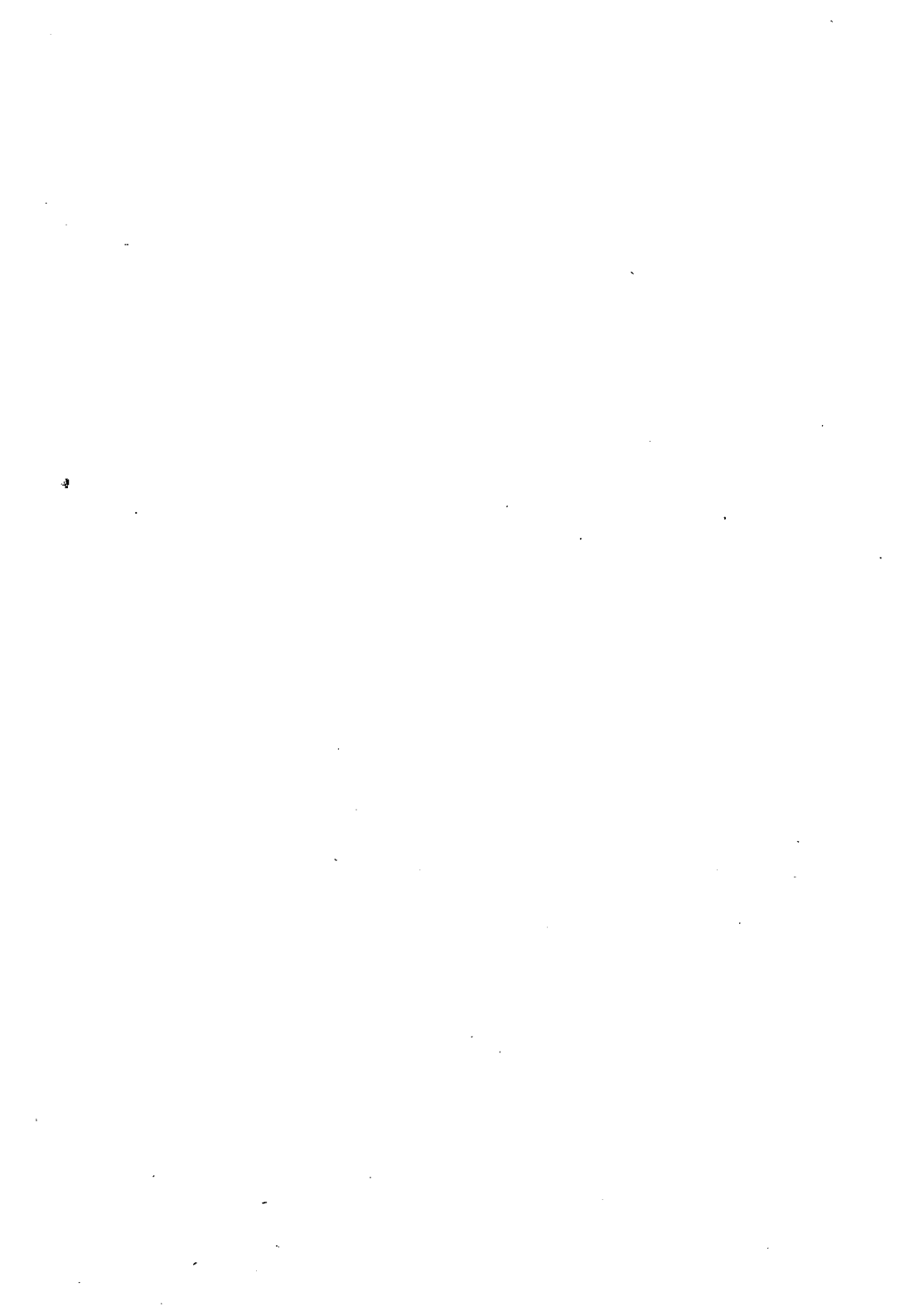
То, къ чему стремились всѣ восточные народы, за исключеніемъ израильтянъ: основать самостоятельныя государства, которыя бы существовали не другъ подлѣ друга, но сливались въ одно государство, въ одну націю, и что нѣкоторымъ изъ нихъ удалось, по крайней мѣрѣ на короткое время, ту же задачу рѣшить на западѣ взялись римляне. Но въ то время, какъ языческіе народы Азіи старались достигнуть цѣли уничтоженіемъ всѣхъ особенностей, всякой самостоя-

тельности отдѣльныхъ племенъ, безпощаднымъ подчиненіемъ всѣхъ волѣ одного лица, а греки наоборотъ пробужденіемъ и развитіемъ всѣхъ силъ каждаго племени, — къ тому же устремились и римляне, и достигли своей цѣли въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ прежніе народы, достигли цѣли выработкою и утвержденіемъ человѣческихъ формъ права, которыми они какъ цѣпами связывали государства. И такъ какъ они при этомъ слѣдовали и удовлетворяли самой насущной потребности человѣческаго духа, то и удалось имъ основать на развалинахъ всѣхъ восточныхъ государствъ свое, которое уже прежде приняло въ себя весь западъ. Поэтому римское государство сдѣлалось всемірнымъ государствомъ въ полнѣйшемъ и обширнѣйшемъ смыслѣ.

Въ первый періодъ его исторіи, при царяхъ, многія племена, соединенныя союзомъ, имѣли одного общаго представителя, главу союза. Потомъ племенные особенности начали исчезать, и союзныя общины образовали изъ себя одну республику, которою правили избранные общиною представители народа. Когда мало по малу различныя племена въ слѣдствіе общихъ войнъ противъ общихъ враговъ приблизились къ полному сліянню и объединенію, пробудилось само собою желаніе имѣть одного человѣка во главѣ; это стремленіе сначала прервано было періодомъ революцій. Когда революціонныя движенія были подавлены, прежнее стремленіе пробудилось съ болѣею силою, и на мѣстѣ падающей республики возникло самодержавіе одного человѣка, монархія, которая одна была въ состояніи прочно устроить государство, возросшее до всемірнаго царства.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ закончилась и исторія Рима, цѣль

была достигнута , а внѣ цѣли нѣтъ никакого развитія. Наступила тишина, а затишье — начало обратнаго движенія. Сила, соединившая востокъ и западъ въ одно цѣлое, впала въ усыпленіе, въ теченіе столѣтій построенное зданіе распадалось. Осталось только то, что было непреходящимъ, — право, не въ Римѣ получившее свое начало, но въ Римѣ выработанное и окрѣпшее. Народы, отпавшіе отъ Бога , закончили свою роль, они обратились въ ничтожество. Теперь началось царство свѣта, назначенное просвѣтить все народы до концовъ земли ; на мѣсто преходящихъ всемірныхъ царствъ распространяется непреходящее царство Того, Кому дана всякая власть на небѣ и на землѣ.

ВРЕМЯ ЦАРЕЙ.

ДРЕВНИЙ РИМЪ.

Мы не будемъ разсказывать басню о Ромулъ и Ремъ, такъ какъ она не имѣетъ правдоподобности. Не столько ссора двухъ братьевъ, сколько другія обстоятельства повели къ основанію города, который построенъ былъ на разстояніи четырехъ нѣмецкихъ миль отъ устьевъ Тибра на холмахъ лѣваго берега рѣки. Нельзя сказать, что бы это мѣсто отличалось здоровымъ климатомъ и плодородіемъ почвы — здѣсь не произрастали ни виноградная лоза, ни фруктовые деревья, здѣсь не орошали страну привлекающія къ себѣ, мающія жителей рѣчки, — напротивъ частые проливные дожди ежегодно покрывали водою лежащія между холмами долины, и тогда вредныя для здоровья испаренія поднимались изъ образовавшихся такимъ образомъ болотъ.

Но здѣсь граница латинской области, Тибръ съ незапамятныхъ временъ служилъ пограничною и оборонительною линіею по отношенію къ сѣвернымъ сосѣдямъ и естественною торговою дорогою Лаціума. Здѣсь становятся на якорь корабли, плывущіе съ запада въ устье Тибра, здѣсь они защищены отъ бури и волненія, отъ морскихъ разбойниковъ. Здѣсь морскія и рѣчныя суда могутъ удобно нагру-

жаться товарами и выгружаться, ни одна гавань на западномъ берегу Италіи не представляла такихъ удобствъ. Не предчувствіе будущаго величія, но пониманіе выгодъ этого мѣста для торговли повело къ основанію здѣсь города.

Первоначальные жители Рима были рамны (Romani), титціи и луцеры. Они поселились съ давнихъ поръ у горы Капитолія, римскаго акрополя. Когда этотъ заселокъ сдѣлался настолько многочисленнымъ, что потребовалось обвести его ровомъ и валомъ, около заселка начали появляться другія селенія. Такъ мало по малу произошли «семь огороженныхъ селеній», Корнеліусъ и Палатинусъ, на послѣднемъ изъ коихъ находилась древнѣйшая закладка города, Roma quadrata, въ которомъ стояли древнѣйшія святилища, домъ Ромула, покрытый соломой, царскій дворецъ и храмъ Весты; потомъ Веліа, хребетъ холмовъ, соединяющихъ Палатинъ съ Эскилиномъ, Оппіусъ, Циспусъ и Фатугаль, три верхушки Эскилина; наконецъ Сукуза или Субура, укрѣпленіе въ низменности между Капитоліемъ, Эскилиномъ и Палатиномъ. Впослѣдствіи, когда построенъ былъ мостъ чрезъ Тибръ, укрѣпленъ былъ и Яникулусъ, лежащій на другомъ берегу рѣки. Основаніе города принято считать въ 753 г. до Р. Х. 21 апрѣля.

Во время царей Римъ достигъ господства въ Лаціумѣ. Завоеванные города обращены были въ деревни, а жителямъ, оставшимся въ этихъ деревняхъ, равно какъ и переведеннымъ въ Римъ предоставлено право на покровительство и защиту римлянъ. Такъ росла область Рима, имѣвшая въ началѣ только $5\frac{1}{2}$ квадратныхъ миль. Эта область имѣла уже 9 квадратныхъ миль, когда Римъ сталъ въ такое отношеніе къ другимъ селеніямъ, въ какомъ бываютъ городъ къ деревнямъ, приморскій пунктъ къ сельскимъ общинамъ. Тутъ произошло столкновеніе съ самымъ значительнымъ союзнымъ государствомъ Лаціума, съ Альбою; этотъ городъ былъ взятъ и разрушенъ.

Такимъ образомъ римская община сдѣлалась повелительною латинскихъ союзовъ, съ которыми и заключенъ былъ вѣчный земскій миръ и вѣчный союзъ какъ относительно нападенія, такъ и защиты. «Миръ долженъ быть—такъ значилось въ союзномъ договорѣ — между римлянами и всѣми латинскими общинами, пока стоятъ небо и земля; они не должны вести войны другъ съ другомъ, ни призывать враговъ въ свою землю, ни пропускать враговъ чрезъ страну; на кого сдѣлано будетъ нападеніе, тому должны помогать всѣ сообща, все пріобрѣтенное въ добычу на войнѣ дѣлится поровну между всѣми».

Въ торговлѣ и мѣнѣ, во взаимныхъ сношеніяхъ и въ правѣ наслѣдства было полное равенство между союзными племенами. Каждый былъ гражданиномъ той общины, къ которой онъ принадлежалъ по происхожденію. Каждая община имѣла особое управленіе, и на собраніяхъ союзниковъ Альба, бывшая нѣкогда сильнымъ городомъ, имѣла предѣдательство, такъ что занимала мѣсто Рима въ отношеніи къ другимъ союзнымъ общинамъ. Союзное войско состояло изъ римскихъ отрядовъ, равно какъ изъ латинскихъ войскъ, состоявшихъ изъ отрядовъ отдѣльныхъ общинъ. Предводительство принадлежало попеременно то Риму, то латинскому союзу. Въ тѣ годы, когда Римъ выставлялъ предводителя войскъ, латинскіе отряды являлись предъ воротами Рима и крикомъ привѣтствовали избраннаго какъ своего полководца, послѣ того какъ римляне, избранные латинскимъ союзомъ, по наблюденію надъ полетомъ птицъ объявляли, что боги довольны сдѣланнымъ выборомъ.

* * *

Такъ постепенно изъ торговаго и областнаго города Римъ сдѣлался главнымъ городомъ прекрасной страны, а съ умноженіемъ богатствъ, съ появленіемъ новыхъ потребностей,

съ распространіемъ его области измѣнялся и характеръ города. До сихъ поръ римляне довольствовались тѣмъ, что окружали рвами и валомъ холмы около замка или акрополя, по мѣрѣ того какъ эти холмы заселялись жителями; замостная часть на другомъ берегу была безъ защиты, мостъ открытъ и устроенъ такъ, чтобы его можно было скоро разобрать. Тенерь для главнаго города Лациума, защитника и хранителя другихъ союзныхъ городовъ, потребовались другія оборонительныя средства. Мостъ, городъ и крѣпость обведены были валомъ, который образовалъ прочную и сплошную линію обороны. Онъ начинался у рѣки около субліційскаго деревяннаго моста, который велъ къ яникульскому укрѣпленію чрезъ устроенную природою переправу, тибрскій островъ, такъ что доступъ къ мосту съ юга находился внутри общей круговой стѣны города. Отсюда укрѣпленіе шло къ Капитолію, котораго стѣна, обращенная къ Палатину, составляла часть городского вала; далѣе валъ обнималъ все пространство Квиринала, Виминала и Эскилина, гдѣ большая земляная насыпь замѣняла недостатокъ природныхъ скатовъ, далѣе Целійскій и Авентинскій холмы, гдѣ опять достигалъ рѣки.

Такимъ образомъ не только старый городъ на Палатинѣ и новый городъ на Карипахъ вошли въ черту укрѣпленій, но и предмѣстья на Эскилинѣ, на спускахъ Палатина, на Цеммѣ, даже оба шпитца, Капитолій и Авентинъ, незанятые домами и покрытые лѣсомъ. Пенужныя и мѣшающія заселенію стѣны прежняго города были уничтожены; но замокъ съ своими ключами въ скалахъ, съ своимъ тщательно отдѣланнымъ и содержимымъ «ключевымъ домомъ» (tullianum), остался по прежнему особою крѣпостью, которая могла защищаться даже послѣ завоеванія города. Но дѣло было непрочное до тѣхъ поръ, пока съ почвы, защищенной съ большимъ трудомъ, не была отведена вода, постоянно наполнявшая долину между Палатиномъ и Капитоліемъ, такъ что

здѣсь постоянно стоялъ паромъ; вода превращала въ болото долины между Капитоліемъ и Веліею, равно какъ между Палатиномъ и Авентиномъ. Для этого устроены были въ превосходныхъ квадровъ подземные рвы для спуска воды—клоаки, которые существуютъ и понынѣ; тогда сдѣлалось возможнымъ на осушенныхъ мѣстахъ возводить зданія и устронвать площади, въ которыхъ была нужда. Мѣсто народнаго собранія, бывшее до сихъ поръ на капитолійской площади въ замкѣ, перенесено было на ровное мѣсто, спускавшееся нѣсколько отъ замка къ городу (*comitium*), и тянулось оттуда вдоль Палатина, по направленію къ Веліи, гдѣ по обѣимъ сторонамъ новаго римскаго рынка (*forum Romanum*) стояли ряды куческихъ лавокъ. Въ долину между Авентиномъ и Палатиномъ было отведено мѣсто для борьбы и ристаній—циркъ; у самой рѣки устроенъ рынокъ для торга рогатымъ скотомъ, и скоро здѣсь явился густонаселенный кварталъ. На всѣхъ холмахъ возникли храмы и святилища, особенно на Авентинѣ союзный храмъ Діаны и на вершинѣ замка видный издали храмъ Юпитера, который даровалъ своему народу такое величіе; этотъ храмъ возвышался надъ другими храмами побѣжденных народовъ, подобно тому, какъ народъ римскій возвышался надъ соседними народами.

ДРЕВНѢЙШЕЕ УСТРОЙСТВО РИМА.

Древнѣйшія учрежденія римскаго государства основаны были на естественныхъ жизненныхъ отношеніяхъ. Государство

было широкимъ отпечаткомъ того, что представляетъ въ маломъ видѣ семейство. Въ семействѣ есть одинъ глава, свободный мужъ, который основалъ семейство. Ему торжественно жрецами чрезъ священный обрядъ соли и муки вручена жена для общаго пользованія водою и огнемъ; онъ управляетъ семействомъ по своей волѣ. Онъ защитникъ жены и дѣтей, отецъ дома и вмѣстѣ домохозяинъ. На семь основанная власть его неограниченна и нерушима; пока онъ живъ, онъ не обязанъ отвѣтственностію никому; ни старость, ни сумасшествіе, ни собственное его желаніе не могутъ лишить его этой власти.

Только дочь, вступающая въ законный бракъ, выходитъ изъ узъ отцовскаго дома и поступаетъ въ родъ, въ защиту своего мужа. Напротивъ рабъ, принадлежащій дому, остается рабомъ, хотя бы и умеръ хозяинъ; на него смотрѣли не какъ на лице, но какъ на вещь, которая съ остальнымъ имуществомъ переходитъ по наслѣдству къ сыну.

Какъ въ домѣ отецъ есть единственный господинъ и повелитель, которому принадлежитъ право судьи надъ своими домочадцами, право смотря по винѣ наказывать ихъ лишеніемъ свободы и жизни, такъ и внѣ дома онъ есть неограниченный представитель дома. Ему принадлежитъ все, что самъ онъ и члены его семейства приобрѣтаютъ, никто въ домѣ не имѣетъ собственности кромѣ его, никто не можетъ завѣщать что нибудь. Онъ же можетъ все сдѣлать, даже своего сына передать другому. Если онъ умираетъ, то власть отца переходитъ ко всему семейству впрочемъ такъ, что одни сыновья вправѣ воспользоваться ею, но не мать и дочери. Въ такомъ единствѣ домовладѣнія заключались значеніе и сила домохозяина; единство это свидѣтельствовало о прирожденномъ римлянину властительномъ умѣ, равно какъ объ его уваженіи естественныхъ жизненныхъ отношеній. Другіе, принадлежавшіе къ дому сожителю, которые однако не принадлежали къ семейству, не нарушали этого единства.

Свободные люди, проживавшіе въ домѣ въ качествѣ гостей или вольноотпущенниковъ изъ рабовъ, состояли подъ покровительствомъ домохозяина. Онъ былъ ихъ почетнымъ отцомъ (*patronus*), а супруга его почетной матерью (*matrona*); они были его кліентами. Если они умирали безъ завѣщанія, имущество ихъ дѣлалось собственностью патрона.

Такому положенію семейства соотвѣтствовало государство, которое соединяетъ въ одно цѣлое отдѣльныя семейства, подобно тому, какъ семейство соединяетъ въ одно цѣлое отдѣльныя лица дома, и является такимъ образомъ однимъ большимъ семействомъ народа. Тотъ, кого собравшіяся главы семействъ — народная община — изберутъ въ своего общаго главу, есть господинъ и повелитель въ государствѣ. Государство есть его домъ, въ которомъ онъ царствуетъ. Въ знакъ этого у него въ домѣ, или около дома (жилища), находится вѣчно пламенѣющій очагъ Весты и хорошо запертая комната пенатовъ, или домашнихъ боговъ; они видимымъ образомъ проявляютъ единство вышаго дома, они суть хранительныя божества государства, заступники всего народа.

Власть, которую имѣетъ высшій глава государства, имѣетъ онъ не изъ себя самого, но весь народъ передалъ ему оную, обѣщая ему вѣрность и послушаніе. Но разъ облеченный этою властью, онъ остается съ нею на всю жизнь, и можетъ безгранично пользоваться властью во имя народа, котораго онъ представитель. Подобно отцу семейства, и глава государства — царь никому не отвѣтственъ. Въ немъ и чрезъ него народъ является господствующимъ, повелѣвающимъ, дружественнымъ или враждебнымъ въ отношеніи къ другимъ народамъ. Такъ царь заключаетъ договоры съ чужеземными народами, и народъ долженъ чтить эти договоры. Онъ повелѣваетъ во время войны и мира, и повелѣнія его должны быть исполняемы. Сѣкиру и розги вѣсутъ предъ нимъ ликторы всюду, гдѣ только ни появится онъ въ качествѣ царя, это знаки неограниченной его власти. Всѣ